

Юнь Хуа стояла у входа и поджала губы.

Юнь Цун Цзюнь не был таким нежным в прошлый раз!

В прошлой жизни Цзян Хуан Цин не узнала об этом деле, но Юнь Цун Цзюнь поймал Цзян Хуан Цин и продавца овощей. Независимо от того, что сказала Цзян Хуан Цин, Юнь Цун Цзюнь не поверил и предложил развод.

После того, как Цзян Хуан Цин была выгнана из дома, продавец овощей исчез навсегда.

После этого Юн Цун Цзюнь и Сяо Цю Ци поженились.

В конце концов, она узнала, что продавец овощей был послан Юнь Цун Цзюнем!

На этот раз, может быть, это произошло потому, что Цзян Хуан Цин поймала Сяо Цю Ци с поличным, поэтому у Юнь Цун Цзюня не было времени попробовать что-нибудь сомнительное, и он мог только немедленно попросить развода.

«Нет, нет... я не приму развода...» - Цзян Хуан Цин продолжала качать головой и говорила со слезами на глазах.

Однако выражение лица Юнь Цун Цзюня оставалось холодным, когда он сказал тоном, который не оставлял места для споров:

«Цинцин, у нас было хорошее начало, поэтому давай иметь хороший конец. После развода я оставлю этот дом и некоторые сбережения для тебя в качестве формы компенсации. В противном случае я могу обратиться в суд только с просьбой о разводе! Цинцин, не заставляйте меня делать этот шаг».

Именно в этот момент Юнь Хуа вошла в комнату.

Она спокойно посмотрела на Юнь Цун Цзюня:

«Папа, Сяо Ру Юэ - твоя и тети Сяо дочь?»

Выражение лица Юн Цун Цзюнь сразу изменилось, когда он ответил:

«Что за чушь ты извергаешь!»

«Чепуха?» - Юнь Хуа холодно посмотрела на Юнь Цун Цзюня: «Папа, ты не слышал о чем-то, что вызывает тестом ДНК? Все, что нужно, это твои и Сяо Ру Юэ волосы, и мы сможем узнать

правду. Скажи, нам нужно проверить?»

Выражение лица Юн Цун Цзюня потемнело, когда он уставился на Юнь Хуа:

«Что ты сказала?»

Юнь Хуа глубоко вздохнула и прямо сказала:

«Я не против, чтобы ты и мама развелись. Однако опекунство за мной получит мама. Как ты и сказал, этот дом и 500.000 юаней достанутся маме, и ты будешь отправлять ежемесячный платеж в размере 2000 юаней в качестве пособия на содержание ребенка. Кроме того, ты не должен беспокоить нас по какой-либо причине в будущем!»

Цзян Хуан Цин была ошеломлена.

И Юнь Цун Цзюнь тоже!

По мнению Юнь Цун Цзюня, его дочь, выросшая в деревне, была незрелой, без манер, полной противоположности Юэ Юэ.

Обычно у Юнь Цун Цзюня не было терпения общаться с ней.

Сейчас...

Как будто Юн Цун Цзюнь впервые встретил свою дочь.

«Ни за что! Твоей маме достаточно получить дом и несколько десятков тысяч юаней! Не забывай, что все здесь куплено за мои деньги!»- ответил Юнь Цун Цзюнь.

Юнь Хуа начала смеяться:

«Это так? Тогда, отец, откуда ты взял деньги, чтобы начать свой бизнес? Когда тебе не хватало средств, мама отправляла тебе деньги. Как ты думаешь, откуда эти деньги? Маме приходилось разводить свиней и курятину, работать на полях и ночными сменами на городской хлопчатобумажной фабрике, чтобы заработать тысячу юаней, которые она посылала тебе ежемесячно!»

Юнь Хуа подошла к Юнь Цун Цзюнь:

«Твоя мама, моя бабушка, всегда цеплялась за мою маму. Бабушка заставила ее собирать арахис и кукурузу меньше чем через месяц после того, как она родила меня! Когда я была

просто новорожденным ребенком и должна была кормиться каждый час, я оставалась одна на кровати и плакала, пока мое горло не охрипло. Конечно, бабушка просто сидела во дворе, занимаясь своими делами, и игнорировала меня!»

«Но когда ты вернулся домой, к тебе пришла бабушка, чтобы жаловаться на то, что мама не проявляет к ней уважения и бросает ей вызов ... Чем ты тогда занимался? Ты ударил маму перед всей семьей! Ты думаешь, что другие люди не знали о таких вещах только потому, что мама не говорила бы о них? Позволь мне прояснить, все в деревне давно знали об этом!»

<http://tl.rulate.ru/book/22834/508985>